0931 Глава Древняя гробница Сливовая деревня Леди расположена у подножия неизвестной горы, вокруг и в деревне повсюду посажены сливовые деревья, некоторые сливы старые и бледные, неправильные корни и сучки, не менее нескольких сотен лет.

Но сейчас не время цветения сливы, а сливовое дерево с пышными ветвями и листьями - это другой вид пейзажа.

Ночью в деревне Слива была тишина, ни одного дома с включенным светом. В конце концов, было уже после полуночи, а ночной жизни в этой горной деревушке было мало, и жители села рано легли спать.

Нин Тао пролетел от главы деревни до конца со своим мясным нейтрализующим ружьем и вскоре увидел фигурку, стоящую под сливовым деревом.

Это был труп, если быть точным, труп старика. Шрамы от операции все еще были видны на шее, даже нити не были удалены, а швы сочились кровью и гной, очень жутко.

Лапша Лошадь долго ждала.

Нин Тао спустил выстрел из плоти, и семья из четырех человек спустилась с выстрела из плоти. Эти три жены были достаточно вежливы, чтобы заставить древнюю женщину "Аве Мария в лицо лошади". Цзян Хао не собиралась исполнять "Аве Мария", но когда она увидела, как Цин Чжуй и Бай Цзин исполняют "Аве Мария Ма Лапши", то смогла исполнить "Аве Мария" только в том виде, в каком она есть.

Лучший тигр семьи Нинг не должен терять манер.

Мама улыбнулась и сказала: "Упс, три младших брата и сестры не вежливы, они все члены семьи, поэтому быть таким вежливым было бы оскорблением".

Трое тигров семьи Нин просто смеялись, и хотя слова не выходили из их уст, этот взгляд, казалось, говорил: "Призраки - это семья с тобой".

Нин Тао открыл дверь и сказал: "Брат Ма, где могила Мей Фей, о которой ты говорил? Отведи меня туда".

"Хорошо, пойдем со мной". Лошадиное лицо повернулось, чтобы вести за собой.

Нин Тао привел своих трех жен следовать за лицом лошади.

Тропа через горы подошла к концу, и группа из пяти человек подошла к сливовому лесу. Этот сливовый лес еще старше, в нем повсюду сливовые деревья сотни и тысячи лет, некоторые из них с полугнилыми стволами, но все еще живы.

Немного дальше, Лошадиная Лицо остановилась перед курганом.

Курган был зарос сорняками и несколькими глыбами диких хризантем в полном расцвете.

Лицо лошади указывало на курган и говорило: "Вот оно, и в этом кургане похоронена принцесса Мей". Евнух, похоронивший ее в то время, не воздвиг памятник принцессе Мэй, опасаясь расстроить Ян Гифэй. Этот грязный поступок, в свою очередь, защитил гробницу принцессы Мэй, которую более тысячи лет не копал здесь грабитель могил, и в которой все сопутствующие захоронения остались нетронутыми".

Труп Мей Фей, погребальные предметы той эпохи и сливовое дерево здесь - это на самом деле координаты, которые вмешиваются в прошлое время и пространство.

Нинг Тао сказал: "На это нет времени, я сейчас спущусь".

Лошадиное лицо сказало: "Не торопитесь, давайте сначала поговорим об этом у гробницы".

"Имеет ли брат Ма в виду в могиле?" Нинг Тао спрашивал.

Ма Лицо сказал: "Если вы хотите вмешаться в точное временное пространство Подземного мира руины вы хотите пойти, лучшее место для этого было бы только среди могил". В прошлом были посажены сливы, и они рядом с могилой Мэй Фэй, но здесь нет укрытия, и даже если осталась какая-то энергия, она ушла вместе с ветром".

Конечно, Нинг Тао понял рассуждения Ма Нудл и принял решение: "Тогда давайте выкопаем могилу".

Но, не дожидаясь, пока три тигра семьи Нин выкопают могилу, за курганом выполз мужчина с грязными серебристо-белыми волосами, грязным платьем из мешковины и лицом, морщинистым, как кора тысячелетнего дерева.

Разве это не тот самый Мэн Цзяо Ронг, который управляет магазином призраков?

Мэн Цзяо Ронг поднялся из земли и протянул руку, чтобы похлопать грязь по ее телу, прежде чем сказать: "Шан Цзяо, туннель был прорыт, вы можете пойти вниз".

Асами слегка кивнул: "Понял, можешь возвращаться".

Мэн Цзяо Ронг медленно шел в сторону леса, и когда она проходила мимо Нин Тао, она хриплым голосом сказала: "Молодой человек, твоя жизнь ян намного короче, когда ты придешь и сядешь в мой магазин тоже, я подам тебе чашку прыщавого супа с лапшой, хэхэээ...".

Нинг Тао просто улыбнулся и не подхватил разговор. У этой жены ядовитые глаза, даже такие вещи можно увидеть. Но, оглядываясь назад, эта жена - магазин-призрак, контакт с призраками, а также для того, чтобы послать призраков этого мира на дно, то она развила этот аспект золотых глаз и огненных глаз, то есть тоже очень нормальную вещь.

Все трое тигров семьи Нин смотрели на Мэн Цзяо Ронга с недовольными лицами, как могли слова этой плохой жены только что ускользнуть от ушей троих из них? Однако жена говорила только правду, и не было лишних слов, и она помогала копать туннель.

"Давай, спускайся". Нинг Тао сказал.

После обхода кургана, туннель, вырытый Мэн Цзяо Ронгом, был открыт для всех глаз. Это не широкий туннель, а собачья яма, едва ли достаточная для взрослого, чтобы пробурить, но она только для более стройных, если толще, то забудьте об этом.

Лошадиное лицо, взглянув на туннель, треснуло ртом и прокляло: "Проклятая ленивая жена, она на самом деле выкопала для меня собачью яму, когда я сказал ей выкопать большую яму".

Нинг Тао ничего об этом не подумал: "Используй его только один раз, было бы неплохо

спуститься, давай спустимся".

"Правильно, я спущусь первым". Лошадиная морда упала на землю и заползла с подпёртыми в тоннеле руками.

Нин Тао сказал: "Вы трое просто оставайтесь снаружи, не нужно идти за вами, чтобы не испачкать одежду".

"Как это работает? Нам нелегко, и кроме того, вам все еще нужно, чтобы я открыл городскую башню времени". Цинь Чжуй сказал.

Цзян Хао сказал: "Давай последуем за ним и посмотрим, мы поднимемся после того, как ты уйдешь и будем охранять это место".

"Я спущусь и посмотрю." Не дожидаясь, пока Нин Тао сделает какое-либо заявление, Бай Цзин встал на колени, как только его ноги были согнуты, и засунул голову в туннель со скрещенной задницей.

Какая зрелая и соблазнительная поза.

Нинг Тао тоже не удосужился ничего сказать, так что они могли бы спуститься и посмотреть, если захотят. Как они могут быть вольны с такими вещами? Тем не менее, даже при таких обстоятельствах, такой момент, наблюдая, как Бай Цзин дуется и встает на колени перед своим телом, он очень хотел дать ей волну.

Пощёчина всё-таки не приземлилась, но без Лошадиной Лицо тут многого не скажешь. Если пощёчина не пройдёт хорошо, возможно, она сделает что-то, что убьёт кого-то.

Бай Цзин спустился вниз, Нин Тао внимательно следил за ее задницей, а также зарылся в туннель. Цин гнался за третьим, Цзян Хао был последним, и семья из четырех человек забиралась в туннели одна за другой.

Гробница была построена в соответствии с масштабом гробницы супруги, который составлял не менее тридцати или сорока квадратных метров, и содержала множество погребальных предметов, в том числе фарфор, лак, бронза и другие предметы в два ряда. Так как могилы находятся на возвышенности и нет стоячей воды, эти древности хорошо сохранились. В частности, лаковая посуда, хотя и проявляет признаки разложения, но представляется ярко окрашенной и ярко узорчатой, и имеет высокую археологическую ценность.

В середине камеры был помещен саркофаг, а зазор между крышкой и камерой был вылит из тройной глины, которая была плотной и непроницаемой для ветра.

Лицо лошади сказало: "Брат Нинг, открой гроб".

Узлов нетленного мира столько же, сколько звезд на небе, и если будет небольшое расхождение, вы не сможете прикоснуться к Линь Цинь Хуа", - сказала Ма. Для вас было бы наиболее безопасно лечь в этот гроб и вступить в контакт с "Энергией Души Инь" Конкубины Мэй и вмешаться в развалины Инь из этого гроба".

Нинг Тао горько улыбнулся: "Ладно, тогда открой гроб".

По его словам, Цинь Чжуй и Бай Цзин уже прибыли в саркофаг, каждый вытащил когти

дракона, проткнул палец в тройной глине, а затем быстро шли. Когда две сестры встретились, тройная глина саркофага была опустошена.

Цзян Хао протянул руку и толкнул, и крышка саркофага широко распахнулась.

Внутри саркофага лежало тело крестного отца, которого можно было судить только по особенностям одежды и волос.

Как только крышка гроба открылась, из уст высохшего трупа внезапно поднялся облачный ветер. В тишине гробницы не было звука, но он был жутким, создавая впечатление, что что-то качает и плачет.

В такой ситуации я боюсь, что даже грабители могил в реках и озерах испугались бы до полусмерти, но никто из пяти человек в этой надгробной комнате не боится призраков.

"Назад!" Ма Нудл сурово сказала: "Или я отведу тебя туда и сдеру с тебя шкуру, вверх по горе и вниз по маслу"!

Странно, что пучок чистого ветра, казалось, понял слова лошадиной морды и дрейфовал обратно в саркофаг.

Нин Тао любопытно сказал: "Брат Ма, не может ли этот клочок иньского ветра быть сейчас призраком принцессы Мэй?"

Ма-лица сказала: "Это не призрак той наложницы Мэй, чей это призрак? Саркофаг закрыт тройной глиной, плотный и непроницаемый, и он спрятан внутри, я боюсь, что пройдет тысячи лет, прежде чем он потребит немного чистого".

"Разве ты не специализируешься на поимке призраков, чтобы потусоваться?" Бай Цзин сказал: "Но почему ты ее не убрал?"

Когда я увидел его в первый раз, он был слишком занят. Большинство духов не способны отомстить, но они могут оставаться на стороне человека, который убил их и вдыхать немного янь ци, так что они могут распространять невезение. Эти вещи накапливаются до определенного момента и наступает возмездие".

"Так и есть". Бай Цзин сказал.

Лошадиное лицо снова заговорил: "Но это только одна из причин, настоящая причина в том, что чем больше этот человек получает, тем больше людей умирает, тем больше призрачных агентов ограничены, где мы можем их поймать?".

"Никого не волнует, если ты не арестуешь?" Цинь Чжуй также любопытно спросил.

"Какая разница? Я до сих пор даже не видел лица Короля-призрака." Рамен улыбнулся и сказал: "Если невестка действительно заинтересована, я могу открыть заднюю дверь, чтобы показать тебе".

Цинь Чжуй постоянно качал головой: "Брат Ма, ты уже говорил, что даже призраки могут передавать несчастье, что потусторонний мир полон призраков или мир мертвых, я не знаю, сколько несчастья, я не хочу быть зараженным несчастьем, потому что мне любопытно, и это повлияет на мою даосскую практику".

Ма Лицо сказала: "Моя невестка права, давайте поговорим о том, чтобы отправиться в преисподнюю в будущем, в любом случае, со мной там внизу, я позабочусь о том, чтобы вы были правильно устроены, когда вы приедете".

Все три тигра семьи Нин смотрели на лошадиное лицо странными глазами, кого, черт возьми, ты пытаешься тянуть за ниточки в подземном мире?

Атмосфера на какое-то время стала немного неловкой.

Лицо лошади смеялось: "Прости меня за то, что я неуклюжий, что... Брат Нинг, иди в гроб, спускайся первым, я приду к тебе из преисподней и дам тебе руку".

Нинг Тао сказал: "Тогда я поблагодарю брата Ма".

Он залез в гроб, затем освободил пагоду Чжэнь-Ши, плиту для строительства деревьев и облачную руду из Великой Солнечной тыквы, а также бессмертного Дана-родителя, который не осмелился откусить маленький кусочек, а просто протянул язык и лизнул его.

Бряк!

Наводнения аллергических реакций на эликсиры, как правило, подхватили.

Цин прогнал и активировал Башню Времени Чжэнь: "Брат Нин, будь осторожен во всем, и помни, что мы все еще здесь для тебя".

Нинг Тао не мог вовремя кивнуть головой и погрузиться во тьму на глазах.....

http://tl.rulate.ru/book/29303/877800